

УДК 338.242.2

СТАНДАРТЫ ЖИЗНИ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Полушкина Т.М.

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: polushkinatm@gmail.com

Настоящее исследование посвящено необходимости использования государственных социальных стандартов в системе инклюзивного сельского развития. Огромные социально-экономические различия внутри Российской Федерации и особенно в ее сельских территориях крайне опасны для государства, для его единства и целостности. Эта проблема, даже в условиях ограниченных ресурсов, требует незамедлительного решения. Отправной точкой этой статьи является социальная приверженность российского государства, что определено Конституцией и необходимостью применения целеориентированного государственного подхода в политике сельского развития. Стоит задача перехода от отдельных, весьма разрозненных мер по сельскому развитию к выработке нового ориентированного на человека подхода социо-эколого-экономически устойчивого, инклюзивного развития с соответствующим уточнением формообразующего признака государственного регулирования – социальных прав сельских жителей, к поиску новых направлений повышения конкурентоспособности территорий, создания условий для их саморазвития. Это будет способствовать инклюзивному устойчивому развитию сельских территорий Российской Федерации, выравниванию социального пространства, снижению социального неравенства, концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях социальной политики. Позволит сгладить межрегиональную дифференциацию, выровнять уровень и качество жизни сельских жителей, сельских жителей и городских на всей ее территории.

Ключевые слова: инклюзивное развитие, социальное неравенство, социальные стандарты, развитие сельских территорий, государственное регулирование, аграрная политика, пространственное развитие

STANDARDS OF LIVING AND VITAL ACTIVITY IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE RURAL DEVELOPMENT

Polushkina T.M.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: polushkinatm@gmail.com

This study focuses on the need to use state social standards in the system of inclusive rural development. Huge socio-economic differences within the Russian Federation and, especially in its rural areas, are extremely dangerous for the state, for its unity and integrity. This problem, even in conditions of limited resources, requires an immediate solution. The starting point of this article is the social commitment of the Russian state, which is defined by the Constitution and the need to apply a goal-oriented state approach to rural development policy. The task is to move from separate, very disparate measures for rural development to the development of a new human-oriented approach to socio-ecological and economically sustainable, inclusive development with a corresponding clarification of the formative feature of state regulation – the social rights of rural residents, to the search for new directions for improving the competitiveness of territories, creating conditions for their self-development. This will contribute to the inclusive and sustainable development of rural areas of the Russian Federation, equalize the social space, reduce social inequality, and concentrate resources on priority areas of social policy. It will allow to smooth out interregional differentiation, to equalize the level and quality of life of rural residents, rural residents and urban residents throughout its territory.

Keywords: inclusive development, social inequality, social standards, rural development, state regulation, agricultural policy, spatial development

Политика государства в отношении сельского развития должна иметь в том числе, а может быть и прежде всего, социальное измерение. Социальные права сельских жителей должны являться формообразующим фактором при ее формировании и реализации. Это должны быть права, которые гарантируют достойный уровень и качество жизни в соответствии со стандартами, преобладающими в обществе в целом. Социальные стандарты жизни и жизнедеятельности сельских жителей, в случае их принятия в РФ, с одной стороны, будут устанавливать рамки уровня и качества жизни, социального нера-

венства. С другой, позволят более целеориентированно разрабатывать и проводить политику сельского развития посредством наиболее рациональных инструментов государственного регулирования. Единые для городских и сельских жителей жизненно важные стандарты, наконец, позволят приблизить условия жизни в деревне к городским.

Материалы и методы исследования

Исследование стандартов жизни и жизнедеятельности сельских жителей в системе государственного регулирования сельского развития с целью повышения его

инклюзивности проведено с использованием общенаучных методов и приемов, таких как научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, структурно-уровневый подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Непременным условием и следствием экономического аграрного роста в любой стране мира, в том числе и в РФ, должны выступать его устойчивость и инклюзивность, усиление роли и качества человеческого капитала, «социализация» экономических отношений в пределах конкретной территории.

Инклюзивность – это концепция, которая включает в себя справедливость, равенство возможностей и защиту интересов граждан. При этом важным компонентом выступает увеличение темпов роста аграрной экономики путем обеспечения равных условий для инвестиций и расширения возможностей продуктивной занятости. Предполагается, что инклюзивный рост приведет к увеличению среднего класса, эффективному перераспределению ресурсов и уменьшению «информационной асимметрии».

Современный аграрный рост в России, развитие сельских территорий весьма сложно назвать инклюзивным. За чертой бедности в нашей стране до сих пор проживают 23,5% сельских жителей, тогда как в городе только 9,1%. В целом этот показатель по стране в 2020 г. составил 13,5% (рост к аналогичному периоду 2019 г. составил 19,9 млн чел. или 0,8%) [1, 2].

По-прежнему имеет место обусловленная историческими и природными особенностями развития сельских территорий значительная неравномерность социо-эколого-экономического развития сельских территорий как на уровне «село – село», так и с городами (город – село). Причем дифференциация по большинству важнейших индикаторов развития имеет затяжной характер, проблемы неравенства имеют застарелый и системный характер.

Все последние десятилетия сокращается численность сельского населения. Исчезают ранее населенные людьми сельские территории, а следом за этим происходит снижение освоенности территории страны [3].

По сути, исчезают опорные пункты государства, позволяющие осуществлять контроль над своей территорией.

Только за последние 5 лет свое существование прекратили более 1000 сел и деревень, или 5,8% от их общего количества. Причем в Уральском федеральном округе сокращение составило 2,7%,

в Приволжском – 5,7%, в Центральном – 13,5%. В исследуемом нами регионе – Республике Мордовия, достаточно типичном для Приволжского федерального округа, численность сельского населения снижается на протяжении всего периода современной российской действительности [3]. С 1990 г. убыль составила 165 тыс. чел., только за последние 3 года – 13 тыс. чел., или 1,5% общей численности населения.

Причины этого тривиальны: отсутствие рабочих мест, надлежащей инфраструктуры для жизни, должного доступа к государственным услугам. Уровень благоустройства жилищного фонда в сельской местности значительно уступает городскому. Уровень газификации домов (квартир) сетевым газом составляет в целом по РФ 73,7% (в республике Мордовия (РМ) 56,6%). Водоснабжением обеспечено лишь 60,6% жилых домов (в РМ 25,6%). Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованной всеми видами коммунальной инфраструктуры, составляет 34,2% (в РМ 24,7%). Только 78,4% сельских школ до сих пор имеют все виды благоустройства. Число больниц на селе за последние пять лет сократилось на 6,5% [3].

Непростой остается ситуация с отставанием среднемесячной номинальной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве. Она значительно ниже, чем в целом по экономике. Для примера мы приводим данные по ПФО в 2019 г. (рис. 1).

Современные инструменты государственного регулирования развития сельских территорий, преследующие цели исключительно аграрного роста через вложение ограниченных финансовых ресурсов государства в «точки роста», усугубляют серьезную, затянувшуюся на десятилетия аномалию: расходящиеся траектории развития городов и сел. Это сопряжено с существенными нарастающими из года в год рисками недостаточного воспроизводства сельского населения и снижения качества его жизни, сохранения окружающей среды и исторически освоенных ландшафтов, как следствие: устойчивости агропродовольственных систем, продовольственной безопасности, пространственного развития страны и ее регионов.

Требуется сменить модель сельского развития страны, с узкоотраслевой, направленной преимущественно на развитие сельскохозяйственного производства, на инклюзивную, позволяющую трансформировать парадигму экономического развития за счет обеспечения согласованного решения социо-эколого-экономических проблем.

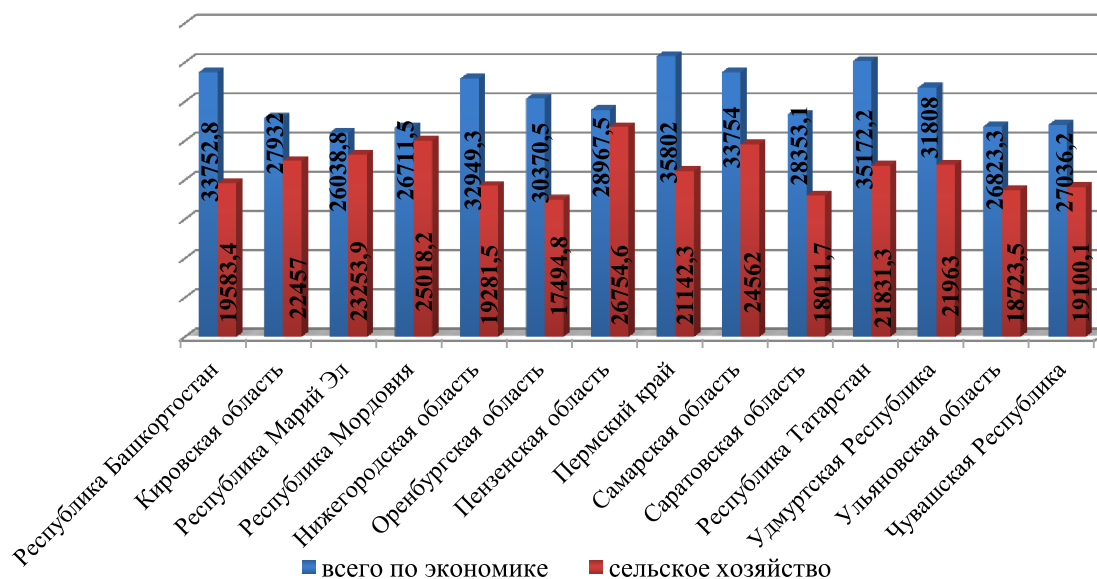

Рис. 1. Среднемесячная номинальная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве в ПФО, р. (составлено по данным Росстата РФ)

Инклюзивность (всеобщность) позволяет минимизировать последствия неравномерного развития для достижения целей устойчивого развития за счет сочленения социальной, инновационной, ресурсно-экологической и конкурентной составляющих в сельской политике [4, 5]. Позволяет рассматривать сельские территории как часть территории страны, где должны быть созданы комфортные условия для проживания с равным (с городскими) доступом к оплате труда, медицине, образованию, культуре и пр., а сельских жителей – не как ограничителей либо локомотивов модернизации аграрного производства в стране, а как 25,4 % граждан страны, имеющих равные социальные права с городскими жителями.

На федеральном уровне важно разработать благоприятную правовую институциональную основу для управления развитием сельских территорий. Приоритеты национальной политики сельского развития должны учитываться при разработке пространственной политики РФ. Сельские территории должны быть «пространственно согласованы» и органично балансироваться с общерегиональным развитием.

Следует учитывать масштабы и разнообразие социо-эколого-экономических условий развития сельских территорий страны. Следует ввести единый унифицированный подход, некий формообразующий признак для формирования системы государственного влияния на развитие сельских территорий стандарты жизни и жизнеобеспечения

сельского населения. Они позволят создать основу, дающую всем сельским жителям практическую возможность осуществлять свои социальные права [6]. Кроме того, они призваны упорядочить межбюджетные отношения между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления [7].

Социальные стандарты должны находиться в постоянном развитии (корректироваться через определенные промежутки времени), и в таком случае их можно рассматривать как некий непрерывный ряд сделок между государством и его гражданами, как важный задел для инклюзивного (всеобщего) социально-экономического развития в РФ. Разные по способностям люди должны быть уверены в том, что они могут осуществлять свои права на всей территории Российской Федерации и городах, и в сельских территориях страны.

Правовые основы социальных стандартов, даже минимальных, в РФ окончательно не определены. Безусловно, основы законодательства созданы, но профильный закон до сих пор не принят. Закон о единых государственных минимальных социальных стандартах уже несколько лет находится в стадии разработки. Более того, с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» от 20 августа

2004 г. № 120-ФЗ понятие минимальных социальных стандартов практически исключено из оборота [4, 5]. В научном обороте эта категория, однако, используется до сих пор очень активно и в аспекте социального законодательства, и в аспекте социальной политики, как инструмент гармонизации социальных отношений [8].

27.02.2020 г. начали действовать стандарты Конвенции № 102 Международной организации труда (МОТ) «О минимальных нормах социального обеспечения», согласно положениям которой в стране должны обеспечиваться международные минимальные стандарты жизни. Например, пенсия в России теперь должна составлять не менее 40 % от заработной платы. В Конвенции также есть ориентиры по пособиям по безработице, медицинскому обслуживанию и пр., всего семь позиций [10].

Далее, возвращаясь к социальным стандартам жизни и жизнеобеспечения в системе инклюзивного сельского развития, следует отметить, что современная сельская политика в нашей стране, к сожалению, создала высоко стратифицированные условия для самых мобильных и не самых уязвимых. Большой же части сельских жителей социальное неравенство и экзистенциальные страхи мешают полноценно жить и развиваться.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. предусматривает «рост отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны до 80 процентов» [8]. Как при этом должны измениться доходы сельского населения? Как они будут соотноситься с доходами городских жителей и средними доходами по стране? Каким в целом должно быть развитие сельских территорий и пр.?

Ответы на эти вопросы может дать введение социальных стандартов жизни и жизнедеятельности сельского населения [11]. Государство с их введением возьмет на себя обязательства, гарантирует права граждан на достойный уровень жизни. С помощью неких гарантий обеспечения достойного уровня и качества жизни, выражаемых в нормах и нормативах, можно перевести понятие достойной жизни, качества жизни на язык социально-экономических показателей [11].

Необходима политика сбалансированного сельского развития с целью повышения качества жизни сельского населения посредством создания благоприятных условий жизни, развитие инфраструктуры, целевые приоритеты которых должны определяться стандартами жизни и жизнедеятельности сельских жителей.

Рис. 2. Концептуальная модель обоснования государственного регулирования развития сельских территорий

В этой связи представляется вполне логичным и целесообразным использовать их в качестве инструмента нормативного государственного регулирования развития сельских территорий с целью повышения его инклюзивности. Предлагаем к использованию концептуальную модель, где социальные стандарты логически встраиваются в систему обоснования государственного регулирования развития сельских территорий на эта-

пе определения целевых параметров уровня жизни сельских жителей в форме социальных стандартов. На их базе на следующем этапе определяются приоритеты политики сельского развития и с разработкой инструментов государственного влияния [12].

Социальные стандарты должны включать в себя стандарты жизни и стандарты жизнеобеспечения человека. Их примерный перечень приведен ниже (рис. 3).

Стандарты жизни сельского населения	Стандарты жизнеобеспечения сельского населения	Стандарты жизнеобеспечения сельского населения
Норматив уровня образования экономически активного населения	Норматив охвата детей дошкольным образованием	Норматив уличного освещения
Норматив ВВП/ВРП на душу сельского населения	Норматив численности учащихся на одного учителя	Норматив среднего вызова прибытия поликлинического врача по вызову
Норматив младенческой смертности	Норматив доступности медицинской помощи	Норматив количества объектов культуры, не требующих кап. ремонта
Норматив соотношения величины начисленной заработной платы и прожиточного минимума (для трудоспособного населения)	Норматив дорог с асфальтовым покрытием	Норматив предельного увеличения тарифов на услуги естественных монополий
Норматив средней продолжительности жизни при рождении	Норматив пешеходной и автомобильной доступности школ от места жительства	Норматив радиуса обслуживания населения отделениями связи
Норматив доли здорового населения	Норматив количества ОУ, подключенных к сети Интернет	Норматив обеспеченности врачебными койками
Норматив безработицы сельского населения	Норматив охвата сельского населения медицинской помощью	Норматив пешеходной/автомобильной доступности учреждений здравоохранения
Норматив численности сельских жителей, зарегистрированных в органах гос. службы занятости (на одну вакансию)	Норматив обеспеченности водопроводными сетями	Норматив численности учащихся на один компьютер
Норматив доходов на душу населения, кратный доходам городских жителей	Норматив обеспеченности жилых домов тел. связью	Норматив уровня госпитализации населения
Норматив занятости сельского населения	Норматив соответствия дорог общего назначения техническим требованиям	Норматив доставки до медицинского учреждения
Норматив количества инвалидов	Норматив количества регулярных пассажирских маршрутов	Норматив газификации сельских населенных пунктов
Норматив доходов на душу сельского населения, кратный прожиточному минимуму	Норматив времени прибытия пожарных караулов, служб МЧС, нарядов полиции	Норматив охвата учащихся дополнительным образованием
	Норматив макс. доли расходов на комм. услуги	Норматив обращений в медицинские учреждения на 1000 жителей
	Норматив отношения платных услуг к объему бюджетного финансирования в образовательных учрежд.	Норматив средней длительности пребывания в стационаре
	Норматив среднего уровня образования	Норматив уровня преступности
	Норматив обеспеченности педагогическими кадрами	Норматив безопасности дорожного движения
	Норматив обеспеченности врачебным персоналом	Норматив количества библиотек
	Норматив нормативной площади жилого помещения	Норматив доступности государственных учреждений (муниципальных)
	Норматив структуры финансирования УО по уровням бюджетной системы	Норматив радиуса охвата банковскими учреждениями
	Норматив доли выпускников школ, удовлетворенных условиями обучения	Норматив числа постоянных пользователей сети интернет
	Норматив загрязнения воздуха	Норматив обеспеченностью учреждениями торговли, бытового обслуживания

Рис. 3. Стандарты жизни и жизнеобеспечения сельского населения

Обязательным условием разработки социальных стандартов является наличие прозрачной правовой базы. Акцент должен быть сделан на создание системы правил и положений, обеспечивающих прочную и предсказуемую долгосрочную правовую основу для сельского развития. Особое внимание следует уделять подотчетности, реализуемости и способности обеспечивать соблюдение правовых рамок.

Органам местного самоуправления в сотрудничестве с региональными органами власти и гражданским сообществом было бы целесообразно принимать активное участие в разработке нормативов жизни и жизнеобеспечения сельского населения, инструментов поддержки реализации прав человека на достойную жизнь, что позволит приблизить их к реальным запросам и потребностям населения.

При этом сельские жители разных населенных пунктов должны иметь внутри села и по сравнению с городом равные возможности пользоваться социальными благами и услугами, социально-экономическими возможностями и пр.

Список литературы

1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации // fedstat.ru – ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43713> (дата обращения: 21.01.2021).
2. Численность постоянного населения в среднем за год // fedstat.ru – ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 21.01.2021).
3. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. Вып. 6. С. 38–39.
4. Прущак О.В., Киреева Н.А. Инклюзивная модель развития агропродовольственной системы России: теоретико-методологический базис // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5 (79). С. 45–50.
5. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост и стратегия новой индустриализации: институциональные рамки для согласования // Экономика и управление. 2016. № 1 (123). С. 29–37.
6. Марасанова А.А. Социальные стандарты качества жизни // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 4. С. 28–36.
7. Алёшина И.В. Социальные стандарты в Российской Федерации – гарантии социальных прав человека // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 99–103. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/175/45899> (дата обращения: 21.01.2021).
8. Глушакова О.В. Общесметодические подходы к разработке системы стандартов качества жизни населения России // Сибирская финансовая школа. 2006. № 3. С. 16–21.
9. Кочеткова Л.Н. «Актуальные проблемы социального государства в России (к 20-летию принятия Конституции РФ)» // Электронный научный журнал «ГосРег». 2013. № 2.
10. Чтобы мы так жили // Российская газета – Неделя № 52 (8106). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/13/mezhdunarodnye-normy-socobespecheniia-vstupili-v-silu-v-rossii.html> (дата обращения: 21.01.2021).
11. Полушкина Т.М. Повышение качества жизни сельских жителей через внедрение социальных стандартов // Казанский экономический вестник. 2018. № 2 (32). С. 74–79.
12. Полушкина Т.М. Обоснование приоритетов государственного воздействия на развитие аграрной сферы экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 127–130.